

Пока Шэнь Янь искал мазь, Шэнь Шэнь повернулся к Чжао Линьсу:

— Линь Су, извини. Пригласил тебя на обед, а получилось черт-те что... Ужас просто.

— Шэнь Шэнь, это добрый знак. Значит, в Новом году все дела у тебя в руках будут гореть, жизнь будет яркой и успешной!

Шэнь Шэнь улыбнулся:

— Эх, Линь Су, умеешь же ты красиво сказать.

Услышь эти слова Шэнь Янь, он наверняка подскочил бы и стал возражать. При Шэнь Яне Чжао Линьсу отродясь не сыпал подобными любезностями.

На кухне все еще царил полный разгром. Потирая обожженную руку, Шэнь Шэнь нахмурился:

— Может, поедим где-нибудь в городе?

— Давайте лучше я приготовлю, — предложил Чжао Линьсу.

Шэнь Шэнь немного удивился:

— А?

Когда Шэнь Янь вернулся с мазью, Чжао Линьсу уже хозяйничал на кухне. Он плеснул бренди на недожаренные бараньи ребрышки — вспыхнуло голубоватое пламя, и Чжао Линьсу ловким, привычным движением встряхнул сковороду, чтобы мясо прожарилось равномерно.

Шэнь Шэнь поцокал языком от изумления:

— Линь Су... оказывается, умеет готовить?

Нанося мазь на ожог брата, Шэнь Янь не сводил глаз с кухни и растерянно пробормотал:

— Да я и сам не знал...

Чжао Линьсу не просто умел готовить — он владел этим искусством в совершенстве.

Закончив обработку ожога, братья из семьи Шэнь устались на Чжао Линьсу из дверного проема.

Чжао Линьсу был без фартука — тот все еще висел на Шэнь Шэне. Хотя сегодня был Новый год, на нем была обычная черная рубашка с засученными выше локтей рукавами, обнажавшими крепкие, мускулистые предплечья. Шэнь Шэнь, готовивший уже много лет и набивший на этом руку, на глаз оценил точные движения Чжао Линьсу — тот держался так, словно прошел профессиональное обучение.

— Линь Су, ты случайно где-то этому не учился? — не удержался от вопроса Шэнь Шэнь.

— Да так, немного, — ответил тот.

Ответ был не совсем по существу, но Шэнь Шэнь не стал допытываться, только с искренним изумлением качал головой.

Процесс выглядел весьма эффектно, а готовое блюдо оказалось невероятно вкусным.

— Линь Су, никак не ожидал, что у тебя такой кулинарный талант! — нахваливал Шэнь Шэнь за едой.

— Когда живешь один, волей-неволей научишься, — отозвался Чжао Линьсу.

— Молодец, слов нет! — продолжал восхищаться Шэнь Шэнь. — С таким умением ты себе жену без проблем найдешь!

Палочки в руках Шэнь Яня на мгновение замерли.

Он услышал, как Чжао Линьсу усмехнулся:

— Умение готовить и женитьба никак напрямую не связаны.

— И то верно, я вот тоже готовить умею, — с легкой самоиронией ухмыльнулся Шэнь Шэнь и положил в пиалу брата ребрышко. — Янь-Янь, ты не переживай, даже если готовить не научишься, жениться тебе труда не составит~

Шэнь Янь неловко улыбнулся и, уткнувшись в пиалу, принялся быстро уплетать рис.

После обеда Шэнь Шэнь попытался уговорить Чжао Линьсу остаться на ночь, чтобы вместе посмотреть новогодний концерт, а переспать можно и в одной комнате с Шэнь Янем.

— Спасибо, Шэнь Шэнь, но у меня есть дела, — отказался Чжао Линьсу. — Вы берегите руку.

Шэнь Шэню ничего не оставалось, как отступить, и он попросил Шэнь Яня проводить гостя до выхода.

В лифте Шэнь Янь спросил:

— И когда ты научился готовить?

— Да уже какое-то время учился.

— Круто, на самом деле.

Чжао Линьсу улыбнулся.

Ему хотелось сказать: «Если тебе нравится, я могу готовить для тебя всегда».

Он понятия не имел, приведет ли это к чему-то, но подсознательно все равно надеялся на счастливый финал. И потому делал разные «приготовления», которые сам считал смехотворными.

А вдруг?..

— По сравнению с теми, кто умеет только есть, это действительно весьма круто, — заметил Чжао Линьсу.

— Эй! Я тоже умею готовить, понятно? Просто получается не так вкусно, как у вас...

Попрощавшись и проводив взглядом уезжавшую машину Чжао Линьсу, Шэнь Янь сунул руки в

карманы и сдвинул носком обуви палый лист у края тротуара. Постояв немного в тишине, он подумал: «Неужели все вернулось на круги своя? Этого ли он хотел?»

Неизвестно. Не уверен.

Шэнь Янь тяжело вздохнул и слегка нахмурился. Время... Возможно, время даст ему ответ.

*

Шэнь Янь был абсолютно уверен: его до глубины души бесит этот придурок Хань Хэ.

Держа под мышкой книгу, Хань Хэ с улыбкой произнес:

— Я действительно пришел послушать лекцию. Разве правилами запрещено посещать занятия в качестве вольнослушателя?

Как только этот тип появился, Шэнь Янь понял: он связался с самым настоящим наглецом.

Против нахала честные методы бесполезны, а плести интриги Шэнь Янь не умел, поэтому ему оставалось лишь с ледяным видом делать вид, будто этого человека не существует.

Хань Хэ дал Шэнь Яню несколько дней передышки, прежде чем заявиться снова. Видя, как тот упорно его игнорирует, Хань Хэ лишь улыбнулся. Он вовсе не чувствовал себя уязвленным — скорее, именно это игнорирование разжигало в нем азарт и подталкивало снова возникать перед Шэнь Янем.

Чем сильнее его отвергали, тем ярче разгоралось желание покорить.

Опустившись на заднюю парту с книгой под мышкой, Хань Хэ с интересом разглядывал профиль Шэнь Яня. Он про себя отметил: а Шэнь Янь действительно хорош собой. С первого взгляда бросается в глаза его привлекательность, да и при близком рассмотрении он не теряет своего шарма. В нем чувствовалась особая непринужденность — черта, которую Хань Хэ редко встречал у других. Это восхищало... и заставляло страстно хотеть сломать его.

Едва закончилась лекция, Шэнь Янь сразу же направился к выходу. Чжао Линьсу пошел следом, ничего не говоря, лишь с едва заметной улыбкой на губах.

— Иди пока без меня, у меня во второй половине дня дела у профессора, — сказал Чжао Линьсу.

— О-о, — откликнулся Шэнь Янь. — Тогда занимайся.

Чжао Линьсу махнул рукой на прощание.

Шэнь Янь ушел. Сначала он хотел отправиться прямо домой, но подумал, что дома невольно начнет бить баклуши, и решил пойти в библиотеку заниматься.

В библиотеке по-прежнему было полно народу. Шэнь Янь оглядывался в поисках свободного места, как вдруг заметил Сюй Цзюньхао, машущего ему рукой, и поспешил к нему.

— Садись, садись, — понизив голос, позвал Сюй Цзюньхао.

— Спасибо.

Сюй Цзюньхао набрал сообщение в телефоне и показал ему:

«Моя девушка ушла, так что делаю тебе одолжение — будешь моей девушкой на пару часов».

У Шэнь Яня дернулся уголок губ, и он отпечатал в ответ:

«Уверен, что это ты делаешь мне одолжение, а не я тебе?»

Сюй Цзюньхао беззвучно расхохотался.

Шэнь Янь тоже улыбнулся.

Но стоит улыбке сойти с лица, как в голове мелькнула странная мысль: а ведь с Чжао Линьсу он, кажется, никогда так не шутил.

Шэнь Янь слегка покачал головой. Все, за учебу! Он пришел повторить материал, так что в голове должны быть только знания!

Спустя некоторое время сидевший напротив Сюй Цзюньхао внезапно громко ругнулся:

— Черт!

Многие в библиотеке бросили на него осуждающие взгляды. В том числе и Шэнь Янь.

Шэнь Янь нахмурился и немо спросил взглядом: «Ты чего?»

Сюй Цзюньхао одной рукой прикрыл рот, сдерживая бурлящие эмоции, а другой ткнул экраном телефона прямо в лицо Шэнь Яню.

«Офигеть, Гений избил того бабника из физкультурного института!»

— Ты звал меня. О чем хотел поговорить?

Хань Хэ скрестил руки на груди, прислонившись к стене, с довольной улыбкой на лице.

Чжао Линьсу держал руки в карманах пальто и сухо произнес:

— Держись от него подальше.

Хань Хэ ухмыльнулся, опустив голову. В его усмешке сквозило полное понимание и явное издевательство. Чуть приподняв уголки глаз, он выжидательно и провокационно спросил:

— Позволь полюбопытствовать, а в каком статусе ты мне это указываешь?

Чжао Линьсу не ответил. Он лишь молча и холодно смотрел на Хань Хэ.

Хань Хэ почувствовал себя неуютно под этим взглядом. Слишком спокойным, без единого всплеска эмоций, абсолютно надменным и пренебрежительным.

— Похоже, говорить ты не настроен. Что ж, вынужден откланяться.

Хань Хэ уже собрался уйти, когда два слова Чжао Линьсу пригвоздили его к месту.

— Дин Цзянь.

Плечи Хань Хэ на мгновение напряглись, внутри все сжалось, но он заставил себя улыбнуться:

— Что это значит?

— Слышал, ты подаешь документы на учебу за границей. Заранее поздравляю с успехом, — Чжао Линьсу тоже слегка улыбнулся. — И тоже позволь полюбопытствовать: ты уже нашел за рубежом того, кто будет писать за тебя работы?

— ...

Хань Хэ долго не мог вымолвить ни слова.

Чжао Линьсу отвел взгляд, словно ему было тошно смотреть на собеседника:

— Ты его бесишь. Сделай так, чтобы он тебя больше не видел.

Дыхание Хань Хэ немного сбилось:

— У тебя есть доказательства?

Чжао Линьсу снова усмехнулся — на этот раз на его лице промелькнуло искреннее насмешливое удовлетворение. Ничего не ответив, он повернулся, собираясь уйти.

— А ты думаешь, ты сам его не бесишь? — холодно бросил Хань Хэ ему в спину.

Он прекрасно понимал: Чжао Линьсу не станет разоблачать его покупные статьи и академический подлог. Ведь если это всплывет, у Хань Хэ возникнут проблемы с выпуском, а поездка за границу накроется медным тазом. Но тогда он останется в стране и уже точно не отвяжется от Шэнь Яня.

А значит, Чжао Линьсу не посмеет.

А раз так, почему бы не высказать все, что хочется?

Хань Хэ с ухмылкой снова оперся плечом о стену. Глядя на остановившуюся спину Чжао Линьсу, он неспешно произнес:

— Он ведь в последнее время стал к тебе охладевать, правда? Похоже, мои слова до него дошли. Как по мне, ты просто смешон. Ну есть у тебя статус лучшего друга, и что? Что вообще значит «друг»?

Хань Хэ сам тихо расхохотался.

— Он невероятно притягателен. Я же вижу, что он не стопроцентный гетеро. В нем уже начали просыпаться чувства. Мы оба это чувствуем, вернее же? Не притворяйся, — хмыкнул Хань Хэ.

— Ты ведь влюблен в него, так? И что, есть толк?

Чжао Линьсу стоял к нему спиной и не шевелился.

— Ладно, допустим, в этот раз ты меня остановил. Но что будет потом?

<http://bllate.org/book/18373/1766040>